Темный силуэт

Автор:
Иван Любенко

Темный силуэт

Иван Иванович Любенко

Клим Ардашев

В шахматной игре по переписке старый друг адвоката Ардашева профессор Поссе, указывая очередной ход, сообщает, что ему удалось создать теорию угадывания «счастливых» номеров лотереи. Затем от профессора вместо писем приходят телеграммы со странными шахматными ходами, ведущими к быстрому проигрышу. Адвокат подозревает неладное и выезжает в Туапсе. Неожиданно в городе происходит череда жестоких убийств. И одно из них, как выяснилось, совершил Клим Ардашев…

Иван Любенко

Тёмный силуэт

Выражаю благодарность Климу Агаркову.

I

Куда: г. Ставрополь (Кавказский), Николаевский проспект 38.

Кому: Г-ну Ардашеву К.П.

Многоуважаемый Клим Пантелеевич!

С большой радостью спешу Вам сообщить, что и на этот раз мой метод угадывания счастливых номеров лотереи оправдал себя. Это уже второй подряд выигрыш! Я вновь получил довольно значительную сумму, о которой ранее, до открытия закономерности «счастливых чисел», и не мечтал, – двадцать тысяч рублей! А Вы мне не верили тогда, утверждая, что движение планет, расположение Солнца и математическая формула «удачи» – вещи несовместимые. Как бы ни так! Астрономия и математика помогли мне составить зодиакальную таблицу «удачных» дней. В моём случае всё сошлось: Юпитер и Нептун, имеющий наибольшую построчную сумму, строки Луны, Меркурия и Сатурна поднялись выше трёх экстремумов, а Марс, являющийся Центром тяжести всей схемы, достиг максимума значений (простите, за ненужные Вам подробности). Пожалуй, вновь куплю облигации Армавиро-Туапсинской железной дороги.

Эх, вот, если бы ещё и в шахматах можно было бы вывести закономерность победы! Но это, мне кажется, совершенно невозможно. Что ж, начнём партию: 1. e4.

Ваш друг, П.О. Поссе.

22 марта 1914 г., Туапсе.

Куда: Черноморская губерния, г. Туапсе, ул. Мещанская 24.

Кому: Е.В.Б.[1 - Е.В.Б. – Его Высокоблагородию (сокр.). Данное обращение использовалось в отношении VI, VII и VIII класса «Табеля о Рангах» (прим. авт.).] Г-ну Поссе П.О.

Дорогой Поликарп Осипович, спасибо за письмо. Искренне рад Вашему выигрышу. Тем не менее, профессор, позволю остаться при своём мнении. Вот не верю я в это волшебство и всё! Такой уж я скептик. Но искренне желаю Вам выиграть и в третий раз. Вот тогда уж точно переменю своё мнение. Кстати, я тоже получил небольшой доход и хотел бы последовать Вашему примеру с облигациями Армавиро-Туапсинской железной дороги. На мой взгляд, есть смысл покупать облигации по двадцать фунтов стерлингов (равно ста восьмидесяти девяти рублям). Я проанализировал последний бюллетень службы биржевых новостей «Рейтер» и пришёл к выводу, что они должны вырасти в цене, как только закончится строительство морского порта в Туапсе. Не расскажите ли, как там обстоят дела?

Ответ тривиальный: е5.

Всё тот же п. п.[2 - П. п. – (сокр.) присяжный поверенный (прим. авт.).] Ардашев.

25 марта 1914 г., Ставрополь.

Куда: г. Ставрополь (Кавказский), Николаевский проспект 38.

Кому: Г-ну Ардашеву К.П.

Многоуважаемый Клим Пантелеевич!

Вам, должно быть, известно, с какими трудностями пришлось столкнуться при постройке не только железной дороги, но и самого нашего порта. Я, к сожалению, не был задействован в проектировании всех этих объектов. Но мне известно, что в Туапсе применили доселе неизвестный в России способ возведения морских оградительных сооружений с помощью установки в открытом море массивов-гигантов, представляющих собой железобетонные ящики размером до двенадцати с половиной саженей длины и около 4 саженей ширины и высоты, весом, в заполненном бетонном виде, до двухсот тысяч пудов каждый. Эти железные ящики построили сначала на берегу, а затем их спустили в море (они обладают превосходной плавучестью), отвезли пароходом на нужное

место и погрузили на заранее подготовленное дно, и только потом по специальному трубопроводу заполнили бетоном. Получились своеобразные огромные кирпичи… Обещают к осени все работы закончить. Правда, есть у меня некоторые сомнения, но для обстоятельного заключения мне надобно ещё некоторое время.

Мой следующий ход: 2. Kf3.

Искренне Ваш, П.О. Поссе.

28 марта 1914 г., Туапсе.

Куда: Черноморская губерния, г. Туапсе, ул. Мещанская 24.

Кому: Е.Б.Р. Г-ну Поссе П.О.

Дорогой Поликарп Осипович, благодарю Вас за столь интересные подробности. В газетах пишут, что грузооборот Туапсинского порта в ближайшее время составит 5 миллионов пудов. Пожалуй, всё это благодаря новой железной дороге. Слава Богу, начали строить ветку Армавир – Ставрополь – Петровское, и теперь ставропольское зерно, даст Бог, хлынет за рубеж.

Мой ход: 2… Kc6.

Уважающий Вас, адвокат Ардашев.

1 апреля 1914 г., Ставрополь.

Куда: г. Ставрополь (Кавказский), Николаевский проспект 38.

Кому: Г-ну Ардашеву К.П.

Многоуважаемый Клим Пантелеевич!

Простите, что не сразу ответил. Пришлось отправиться в столицу, поскольку следующая благотворительная лотерея разыгрывается здесь, а мой «удачный» день приходится как раз на сегодня. Город Петра прекрасен, спору нет, но климат не мой. Билет купил, заполнил и через день-два отправлюсь домой. Кстати, сообщаю Вам, как старому другу, выигрышные номера, которые я заполнил, чтобы Вы могли убедиться в моём успехе: 6, 45, 89, 32, 14, 1. Продажа билетов уже закрыта. Очень надеюсь на выигрыш. Пятьдесят тысяч рублей – сумасшедшие деньги! Правда, приснился странный сон… Даст Бог, не вещий.

Хожу: 3. Cc4.

С наилучшими пожеланиями, П.О. Поссе.

7 апреля 1914 г., Санкт-Петербург.

Куда: Черноморская губерния, г. Туапсе, ул. Мещанская 24.

Кому: Е.Б.Р. Г-ну Поссе П.О.

Дорогой Поликарп Осипович, от души и по-доброму завидую Вам! Провинциальный Ставрополь тих, стоит на возвышенности и, кажется, сам себя охраняет от всяческих невзгод, окружённый с трёх сторон лесами. А стоит выехать за город – бескрайняя степь с ароматом трав, пеньем птиц и бездонным небом. Но иногда нет-нет, да и вспомнится царство дворцов, каналов и проспектов. В мире не спокойно, пахнет войной, и, возможно, скоро придётся навестить город Петра.

3…Kd4.

Искренне Ваш, К.П. Ардашев.

11 апреля 1914 г., Ставрополь.

Куда: г. Ставрополь (Кавказский), Николаевский проспект 38.

Кому: Г-ну Ардашеву К.П.

Дорогой Клим Пантелеевич!

Вот я и дома. Вы пишете о Ставрополе так, что хочется в нём побывать. В свою очередь, замечу, что Туапсе – не губернская столица, а уездный город, но сдаётся мне, что лет через пять-десять он станет крупным портом на манер Одессы или, хотя бы Новороссийска. Конечно, у Вас там южное раздолье: ковыль, разнотравье, степь сливается с горизонтом, как у нас – море с небом. Но здесь я уже привык. Представить себя не могу без каштанов, орехов, кипарисов, туй, магнолий и кавказских пальм. А самое главное – без запаха моря.

Что ж, пора ввязаться в бой: 4. K:e5.

Уважающий Вас, П.О. Поссе.

14 апреля 1914 г., Туапсе.

Куда: Черноморская губерния, г. Туапсе, ул. Мещанская 24.

Кому: Е.Б.Р. Г-ну Поссе П.О.

Уважаемый профессор! Наша партия грозит перерасти в настоящее побоище. Хожу: 4…Фg5.

Всегда Ваш, К.П. Ардашев.

17 апреля 1914 г., Ставрополь.

Куда: г. Ставрополь (Кавказский), Николаевский проспект, 38.

Кому: Г-ну Ардашеву К.П.

Дорогой Клим Пантелеевич!

Рад! Представляете? Удалось пересмотреть некоторые математические константы, и теперь моя формула уже почти идеальна. Вы не поверите, но погрешность составляет чуть более 4,5 процента! Это, согласитесь, почти ничего! Но есть у меня ещё одна идея, как избавиться и от этой досадной неточности. Ведь до начала розыгрыша осталось не так много времени. Надеюсь успеть завершить расчёты. Главное, чтобы меня не отвлекали…

Искренний друг, П.О. Поссе.

20 апреля 1914 г., Туапсе.

Куда: Черноморская губерния, г. Туапсе, ул. Мещанская 24.

Кому: Е.Б.Р. Г-ну Поссе П.О.

Уважаемый профессор! Вы крайне рассеянны и забыли написать ход. С Вас штраф: ход телеграммой.

Жму руку, К.П. Ардашев.

23 апреля 1914 г., Ставрополь.

Телеграмма.

Отправлена из Туапсе. Получена в Ставрополе 26.04.14 г.

5. Конь бьёт f7.

Куда: Черноморская губерния, г. Туапсе, ул. Мещанская 24.

Кому: Е.Б.Р. Г-ну Поссе П.О.

Дорогой профессор! Очень сожалею, но иного выхода у меня нет: 5… Ф:g2.

Старый друг, К.П. Ардашев.

27 апреля 1914 г., Ставрополь.

Телеграмма.

Отправлена из Туапсе. Получена в Ставрополе 30.04.14 г.

6. Ладья на f1.

Куда: Черноморская губерния, г. Туапсе, ул. Мещанская 24.

Кому: Е.Б.Р. Г-ну Поссе П.О.

Дорогой профессор, вероятно, вы уже поверили в то, что угадаете все номера лотереи, если не жалеете денег и вместо писем шлёте телеграммы. С чем и поздравляю! Только в данной партии это вряд ли Вам поможет. Бью Коня и объявляю шах: 6… Ф:е4+.

Всегда Ваш, К.П. Ардашев.

30 апреля 1914 г., Ставрополь.

Телеграмма.

Отправлена из Туапсе. Получена в Ставрополе 5.05.14 г.

7. Слон е2.

Куда: Черноморская губерния, г. Туапсе, ул. Мещанская 24.

Кому: Е.Б.Р. Г-ну Поссе П.О.

Дорогой Поликарп Осипович, а Вы, случаем, не сменили фамилию на Крез?

Тем не менее, господин будущий богач, с глубоким прискорбием сообщаю: Вам шах и мат – Kf3X.

Что с Вами, дружище? Может, Вам следует отдохнуть и на время бросить эту Вашу теорию «счастливых чисел» и «удачных дней»? Приезжайте в гости. Встречу Вас на вокзале. У нас в Ставрополе хорошо и по-провинциальному тихо, если не считать военного духового оркестра в Воронцовской роще, заливистого смеха барышень на Николаевском проспекте да душевного перезвона церковных колоколов. А какой чудный женский хор в Иоанно-Мариинском женском монастыре! Не хотите в монастырь, сходим в кафе-шантан! Или в цирк. Или в Коммерческий Клуб (там и карты, и бильярд). Имеется два театра и семь синематографов. Ресторанов, трактиров и портерных – тьма. Раки, выловленные в Сенгилеевском озере, столь огромны, что, в Алафузовской пивоварне, повар лишился пальца, угодив в клешню одному такому чудовищу. Собирайте чемодан, друг мой! Супружница моя Вам и невесту подыщет. Нельзя же жить анахоретом да ещё с такими деньжищами, которые вот-вот окажутся в Ваших руках. (Представляю, как Вам будет скучно пересчитывать банкноты в одиночестве!) Поверьте, у нас красавиц не меньше, чем в Париже, но у наших дев ощутимое преимущество – говорят, как минимум, на двух языках, и один из них – русский. Любая полетит за Вами, как бабочка на фотогеновую лампу. Приезжайте, посидим под яблоней, послушаем, как журчит ручей и шелестят Ваши

ассигнации. С персидским котом познакомлю. Днём он будет спать у Вас на коленях, а ночью точить когти о бока Вашего дорогущего, пахнущего кожей, нового глобтроттера. Заодно отыграетесь за ошибку в дебюте. Только играть будем теперь исключительно на Ваши деньги. И Вы, и я. Надеюсь, не откажите в любезности. Зачем Вам столько? Жду с нетерпением.

Ваш бескорыстный провинциальный друг, К.П. Ардашев.

P.S. Если Вы хоть раз улыбнулись, профессор, значит, я не зря словоблудничал. Приезжайте. И в самом деле, буду рад.

5 мая 1914 г., Ставрополь.

Куда: Черноморская губерния, г. Туапсе, ул. Мещанская 24.

Кому: Е.Б.Р. Г-ну Поссе П.О.

Дорогой Поликарп Осипович, прошла неделя, а Вы всё молчите. Всё ли у Вас хорошо? Прочёл в «Биржевых ведомостях», что облигации Армавиро-Туапсинской железной дороги пользуются ажиотажным спросом. С чего бы это?

Уважающий Вас, К.П. Ардашев.

12 мая 1914 г., Ставрополь.

Куда: Черноморская губерния, г. Туапсе, ул., Дворянская 6. Г-ну п.п. Игнатьеву Р.С.

Дорогой коллега, Родион Спиридонович!

Помню Ваши слова, что я всегда могу рассчитывать на Вашу помощь. Очевидно, этот момент настал. Дело в том, что я участвовал в шахматной игре по переписке с известным Вам профессором Поссе. Последние свои ходы он присылал мне не как обычно, письмами, а телеграммами. Однако вскоре на мои письма профессор перестал отвечать, несмотря на то, что я пригласил его к себе в гости. Поликарп Осипович, как Вы знаете, холост и живёт один, а учитывая, что он уже далеко не молод, то с ним всякое может случиться. Не могли бы Вы проведать его и попросить связаться со мной? Адрес его наверняка Вам известен, но на всякий случай: ул. Мещанская 24. Буду очень Вам признателен. Вы уж простите за беспокойство, но кроме Вас мне в Туапсе обратиться не к кому.

Засим откланиваюсь, уважающий Вас, К.П. Ардашев.

17 мая 1914 г., Ставрополь.

Куда: г. Ставрополь (Кавказский), Николаевский проспект 38.

Кому: Г-ну Ардашеву К.П.

Многоуважаемый Клим Пантелеевич!

Получив Ваше письмо, я тут же отправился к господину Поссе, позвонил, но мне не открыли. Дом оказался запертым. На двери висела табличка, которую обычно вешают постояльцы в гостиницах на дверную ручку: «Не беспокоить!». Тут же были выставлены две пустые молочные бутылки. Как я заметил, молочник регулярно их меняет. Я так же видел и почтальона. Профессор, как и я, выписывает ежедневную «Черноморскую газету» (он как-то говорил мне об этом в Общественном собрании) и ещё множество журналов.

Вечером я вновь решил прогуляться. Несмотря на уже задёрнутые шторы, в доме горел свет, и Поликарп Осипович ходил по комнате, но мне дверь не открыл, хоть я и звонил несколько раз. Получается, он дома, но не выходит к людям. Вероятнее всего, опять занят каким-нибудь научным исследованием. Думаю, Вам

не стоит беспокоиться, учитывая, что Поликарп Осипович всегда отличался некоторыми странностями, кои свойственны учёным мужам. Как увижу профессора, сразу напишу.

С уважением, Игнатьев Р.С.

20 мая 1914 г., Туапсе.

II

Ардашев допил чай, и, глядя на отрывной настенный календарь, вспомнил, что не исполнил ежеутренний ритуал. Он поднялся из-за стола и оторвал лист за 22 мая. На обороте красовалась реклама Русского Общества Пароходства и Торговли. На палубе стояла элегантная пара. Дама в длинном пальто с меховым воротником, пытаясь совладать с ветром, двумя руками придерживала шляпу, поля которой были отделаны опушкой. Полы пальто развивались на ветру. Рядом с ней находился джентльмен в клетчатом кепи, пальто и виднеющимся тёмном галстуке на фоне светлой сорочки. Он носил ботики с лаковыми носами и подвёрнутые, по последней моде, полосатые брюки. У ног покоился вместительный саквояж с биркой. Казалось, что пара либо только села на пароход, либо собралась его покинуть. Их взор был устремлён вдаль, на Египетские пирамиды.

«Какая несуразица, – мысленно усмехнулся Ардашев. – Во-первых, зимние круизы по Чёрному и Средиземному морям РОПиТ не делает. Это опасно из-за штормов. Во-вторых, если представить невозможное, то всё равно пирамиды невозможно рассмотреть с моря, пусть даже зайдя в Александрию. В-третьих, айсбергами эти пирамиды никак быть не могут, поскольку пароходы РОПиТа не ходят через Атлантику, и РОПиТ, в данном случае, афиширует свой конёк – Черноморские круизы, Константинополь, порта Персидского залива до Басры и линию Петербург – Либава. И, в-четвёртых, если ветер грозит унести шляпку дамы, то надобно было изобразить и волны. Вероятно, художник никуда дальше мастерской не выбирался и моря не видывал. …А с другой стороны, много ли людей заметят эти ошибки? Думаю, нет».

За окном стояла дождливая майская весна. Из открытой форточки доносилось счастливое щебетание птиц, крик молочницы и шум одинокого автомобильного мотора, вызывавшего, судя по лошадиному ржанию, ужас у встречных экипажей.

Он повернулся к жене и сказал:

– А не махнуть ли нам к Чёрному морю, Вероника? Там сейчас цветёт чёрная магнолия. Говорят, это безумно красиво. В позапрошлом году мы с доктором Нижегородцевым так и не успели её увидеть[3 - Об этом читайте в романе «Чёрная магнолия» («Секрет Распутина») (прим. авт.).]. У меня как раз сейчас нет новых дел, а старые я закончил. Поедем?

– В Крым? В Ялту? С радостью! – Вероника Альбертовна просияла.

– В Туапсе, – улыбнулся Ардашев. – Магнолии есть и там. Профессор Поссе, мой знакомец, оттуда. Давно не виделись.

– Я согласна ехать куда угодно, лишь бы выбраться из этой провинциальной ды… – она вдруг осеклась и добавила: – Прости, я опять чуть тебя не обидела.

Клим Пантелеевич, отмахнулся:

– Я уже привык к тому, что Ставрополь для тебя – провинциальная дыра. Но давай не будем ссориться. Я куплю билеты на поезд до Новороссийска. Там мы сядем на пароход и доберёмся до Туапсе. Морское путешествие гораздо приятнее тряски в экипаже по пыльному Сухумскому шоссе.

– Ты хочешь повторить наше прошлогоднее путешествие в Сочи[4 - Об этом приключении и расследовании читайте в романе «Черновик Беса» (прим. авт.).]?

– Да, с той лишь разницей, что из Новороссийска до Туапсе плыть не так долго, как до Сочи. Завтра и отправимся. Не возражаешь?

– О, нет! – Вероника Альбертовна поднялась. – Не буду терять время, пойду собирать чемоданы.

– А я на вокзал…

III

Вагон тронулся. Купе первого класса стоило тридцать рублей. Дорога из Ставрополя в Новороссийск Ардашевым была хорошо знакома.

Локомотив тянул состав через южнорусские просторы. Степь колыхалась волнами бескрайних трав до самого горизонта. Но через приоткрытое окно в купе проникал запах разнотравья, смешанный с угольной гарью. Вскоре земли Ставропольской губернии закончились, и поезд, подрагивая на стрелках, наконец, остановился. Послышался звон станционного колокола, и, где-то совсем рядом, на запасных путях, надрывно застонали паровозы.

– Станция «Кавказская». Стоянка один час. Извольте обедать, – провещал проводник.

И обед на станции «Кавказской» не изменился. Негромко играл патефон, но только вместо меццо-сопрано Анастасии Вяльцевой теперь слышался высокий бас Шаляпина. Официанты, облачённые в длинные фартуки, точно почётный караул, выстроились в шеренгу, приветствуя пассажиров.

На столах, как и положено, блестели латунные таблички с надписями: «I–II класс» и «III класс». Судя по всему, шеф-повар был тот же, что и два года тому назад. Для вояжёров первого и второго класса в меню различия почти не было. А вот третий класс должен был довольствоваться лишь супом из осетровой головы, курицей под соусом с лимоном, мясной солянкой, картофельным пюре и гренками с селёдкой. Вместо «Моэт» – «Цимлянское» и «Барсак». Другое дело первый и второй класс: борщ зелёный, утка с яблоками или индейка с салатом из маринованных вишен, щука, фаршированная под соусом, говяжьи отбивные с картофельными крокетами и солёные маслята. Водка «Смирновская» и пиво «Калинкин» присутствовали на всех столах. Правда, первый и второй класс мог ещё вкусить кизлярского коньяка «Тамазова» и «Шато-Лафит». На приставном столике гордо блестел самовар. Желающим подавали кофе, а в корзине – пряники и вафли, на блюде – эклеры, а в вазочке – мармелад.

Четвёртый класс проводил время в буфете. На привокзальной площади можно было попить домашнего квасу или купить пирожок на любой вкус.

Основательно подкрепившись, вояжёры вновь разошлись по вагонам. Поезд тронулся.

Клим Пантелеевич коротал время за исторической повестью Даниила Мордовцева «Авантюристы», купленной ещё на вокзале в Ставрополе. Вероника Альбертовна себе не изменяла, и на этот раз её внимание было приковано к судьбе юной лондонской модистки, обманутой сластолюбивым графом в любовном романе английской писательницы Барбары Картленд.

С кинематографической скоростью за окнами пролетали станции: Тихорецкая, Станичная, Екатеринодар, Крымская и Гейдук. Когда на небе уже показался сырная полуголовка месяца, состав подкатил к вокзалу Новороссийска. Как всегда, пахло пропиткой шпал, машинным маслом и угольной пылью.

Ардашевы вышли на перрон, и перед ними возник носильщик. Загрузив багаж, он покатил тележку к извозчичьей бирже, располагавшейся у центрального входа вокзала. Клим Пантелеевич поднял голову. Сверху, сказочным замком, нависал самый большой в Европе механический элеватор. Именно отсюда ежегодно отправлялось за рубеж сто миллионов пудов первоклассного зерна из Ставропольской, Екатеринодарской и Ростовской губерний. Вдалеке, за полторы-две версты, в облака устремилась кирпичная труба цементного завода. Напротив, уходящими в море молами, словно щупальцами гигантского осьминога, обозначился порт. У пристани, в строгом порядке, стояли русские и иностранные пароходы.

Извозчика ждать не пришлось. Возница намётанным взглядом определил состоятельную пару и, выхватывая у артельщика чемоданы, принялся их грузить на задок фаэтона. Закончив, осведомился:

– Куда прикажете, барин?

– В «Метрополь».

Кучер кивнул и тронул лошадку. Коляска побежала по булыжной мостовой из Нового в Старый город.

Надо сказать, Ардашев заранее выбрал отель. Если в позапрошлом году они останавливались в «Европе», то на этот раз хотелось слегка разнообразить впечатления. Обе гостиницы соперничали между собой и, как следовало из «Иллюстрированного практического путеводителя по Кавказу» Москвича, находились на главной улице Старого города – Серебряковской.

Из того же самого путеводителя Клим Пантелеевич узнал, что Новороссийск – «столица» Черноморской губернии, образованная только в 1896 году, – имел население всего-навсего около семидесяти тысяч человек, то есть почти как Ставрополь. Только в отличие от Ставрополя, Новороссийск состоял из двух частей – Нового города и Старого. Новый, застроенный большими зданиями с широкими улицами, вымощенный речным булыжником, стал своеобразной витриной современного и быстро развивающегося промышленного, транспортного и торгового центра. Именно здесь размещалось Новороссийское общественное собрание – лучшее клубное здание на всём Черноморском побережье. Однако и Старый город был не плох. Чего стоила одна Серебряковская улица! Две самых дорогих гостиницы «Европа» и «Метрополь» были именно там. Почта, телеграф, Присутственные места, кинематограф, полиция и даже сыскное отделение, расположенное в арендованном городскими властями пятикомнатном доме архитектора Калистратова, тоже находилось в Старом городе. В народе эта провинциальная часть Новороссийска славилась, прежде всего, своими кофейнями. В них собирались не только для того, чтобы за чашкой ароматного турецкого кофе обсудить газетные новости или поиграть в кости, но и совершить торговые сделки. Купцы знали друг друга в лицо, дорожили своей репутацией и обманы случались редко.

Коляска миновала бухту, пересекла железнодорожные пути, реку Цемес и въехала на Серебряковскую улицу. Разнообразные вывески напоминали собой цветные театральные афиши: «Русский для Внешней Торговли банк», «Книги и Бумага бр. Борисовых», «Мануфактура бр. Бобович», «Музыкальные инструменты «Северная Лира», «Колониальные товары Хаджаева», кинематограф «Вулкан», «Фотографические аппараты», «Пистолеты и ружья», «Пишущие машинки “Ундервуд”», «Персидско-Кавказский ювелирный салон», «Зуботехническая лаборатория – мастерская д-ра Лукина» и галантерейные магазины.

Отель «Метрополь» выделялся своей помпезностью. Как следовало из рекламного буклета, двухэтажное здание, занимавшее два земельных участка, построенное ещё в 1886 году азовским мещанином Морозовым, теперь поменяло хозяев и принадлежало Товариществу «Кузнецова и Репникова». В каждом из

двадцати пяти номеров имелось паровое отопление, электрическое освещение, ванная комната и душ. К услугам деловых людей были переводчики, комиссионеры и междугородняя телефонная связь.

Клим Пантелеевич расплатился с извозчиком. Дорога обошлась в полтинник. На фамилию Ардашевых портье заказал два билета на завтрашний пароход до Туапсе и выдал семейной паре ключ. Коридорный тотчас же потащил чемоданы на второй этаж. Сутки проживания в номере из двух комнат стоили четыре рубля.

Окна номера выходили прямо на Серебряковскую улицу. Оставив вещи, Ардашевы спустились в ресторан, расположенный на первом этаже. Это был большой зал, украшенный тропическими растениями. Наклеенное у входа объявление гласило, что играет салонный оркестр под управлением известного скрипача Валериана Семёнова.

Остаток вечера Клим Пантелеевич и Вероника Альбертовна провели в прогулке по Новороссийску, напоминавшему скорее Константинополь, нежели европейский город. Хотя по улицам иногда проносились редкие автомобили, пугавшие встречных фаэтонных лошадок.

По дороге в гостиницу Ардашев купил свежий номер «Черноморской газеты». Среди прочего, на последней странице поместилось крохотное объявление Правления «Общества Армавиро-Туапсинской железной дороги» о том, что с пятнадцатого июня во всех отделениях банков («Северо-Кавказский коммерческий банк», «Русско-Азиатский банк», «Азово-Донской коммерческий банк», «Петербургский Международный коммерческий банк») начнутся годовые выплаты процентов по облигациям «Армавиро-Туапсинской железной дороги» за 1913 год. «Ну вот, – вздохнул Клим Пантелеевич, – всё-таки надо было ещё прикупить облигаций. Общество регулярно выплачивает проценты. Интересно, успел ли профессор вложить два первых лотерейных выигрыша в них или не стал рисковать?»

IV

Двухпалубный пароход «Сокол», принадлежавший «Русскому Обществу Пароходства» и Торговли, отошёл от причала в три пополудни. Он возил грузы и пассажиров на линии Новороссийск – Батум. За рубеж не ходил и эксплуатировался только на Крымско-Кавказской линии.

В глазах вояжёров город постепенно превратился в тонкую полоску берега едва заметную с корабельной палубы. Клим Пантелеевич и Вероника Альбертовна расположились в шезлонгах, дегустировали местные высокие сорта вин – сотерн (семильон), каберне и рислинг.

«Сокол» плавно скользил по гладкой поверхности моря, оставляя за собой бирюзовый след. Матросы в форме РОПиТа – с красными кушаками и буквами «Р.О.П.Т.» выполняли работу со знанием дела, без суеты. Капитан корабля в белом мундире, с тремя звёздочками на воротнике, с белым чехлом на тулье фуражки важно прохаживался по палубе.

Ближе к вечеру подул ветер, и началась небольшая качка. Судно теперь держалось ближе к берегу и стали различимы вершины гор. Миновали Геленджик, Джубгу, Новомихайловскую, Ольгинскую и Небугскую. Луна хоть и висела в небе, но едва выглядывала из-за туч. Зажгли огни, и пароход обрёл очертания.

Туапсе показался неожиданно. Косые рычаги портовых кранов и землечерпалок замерли, ожидая утра. Издалека доносился паровозный гудок прибывшего в порт товарного состава.

«Сокол» пришвартовался к пристани и на берег спустили трап. Несколько экипажей уже ожидали пассажиров.

Извозчик разместил чемоданы на положенном месте и справился:

– Куда прикажете?

– Сначала на Мещанскую, а потом в «Европу».

– Мещанская большая. Какой дом нужен, барин?

– Дом под нумером 24.

– Это где профессор живёт?

– Да.

– Знаю, возил его.

– Давно?

– Почитай, месяца два тому назад.

Кучер тронул лошадок, и пара гнедых послушно потащила за собой фаэтон.

– А разве мы сразу не в гостиницу едем? – недоумённо поинтересовалась Вероника Альбертовна.

– Я говорил тебе о нём. Он мой партнёр в шахматной игре по переписке. Я как-то консультировал его.

– Ах, да, прости, запамятовала.

– А скажи, любезный, дом профессора далеко от «Европы»? – поинтересовался у кучера Ардашев.

– Нет, Мещанская начинается с Петра Первого и тянется далече. Но профессор живёт почти посередине Мещанской. От вашей гостиницы до его дома пять минут пешком.

– Тогда, пожалуй, давай сначала в гостиницу. А на Мещанскую я сам схожу.

Вероника Альбертовна повернулась к мужу, спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Е.В.Б. – Его Высокоблагородию (сокр.). Данное обращение использовалось в отношении VI, VII и VIII класса «Табеля о Рангах» (прим. авт.).

2

П. п. – (сокр.) присяжный поверенный (прим. авт.).

3

Об этом читайте в романе «Чёрная магнолия» («Секрет Распутина») (прим. авт.).

4

Об этом приключении и расследовании читайте в романе «Черновик Беса» (прим. авт.).

Купить: https://tellnovel.com/lyubenko_ivan/temnyy-siluet

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити